

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ПРАВОСУДИЕ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е.И. АЛЕКСЕЕВСКАЯ,

кандидат юридических наук,
генеральный директор Юридического центра «Алексеевская и партнеры»

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-4-12-30>

Постановка глобальной цели № 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Организации Объединенных Наций¹ и отсутствие единого понимания категорий «устойчивое развитие», «верховенство права» в России обуславливают необходимость анализа названных понятий для действенного обеспечения доступа к суду и службе судебных приставов, роста правовых гарантий в правилах судопроизводства. Проблема решается с использованием методов аналогии, дедукции и обобщения, исторического, систематического и логического толкования, диалектического и технико-юридического методов. Совокупность названных методов позволяет сделать вывод, что юридическая наука сегодня не обладает релевантным понятием «устойчивое развитие» правосудия России, что мешает формировать государственную программу развития судебной системы с реальными мерами роста правовых гарантий в судопроизводстве и обеспечивать подотчетность всех учреждений юстиции, подлинный доступ в суд и службу судебных приставов. Нет истинного понимания категории «верховенство права», что затрудняет его воплощение в жизнь. Для восполнения пробела знаний нужны специальные программы обучения и курсы повышения квалификации государственных служащих, повседневная деятельность которых должна соответствовать принятым стандартам справедливого судебного разбирательства и хорошего управления.

Ключевые слова: устойчивое развитие; верховенство права; доступ в суд; Повестка дня ООН; гражданское судопроизводство; цели; федеральные целевые программы; судебная система.

---

¹ <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>

JUSTICE IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

E.I. ALEXEEVSKAYA,

Candidate of Legal Sciences,
General Director of the Legal Center "Alexeevskaya and Partners"

The Global Sustainable Development Goal 16 of the United Nations' "2030 Agenda" calls all the countries of the world to "promote peaceful and inclusive societies for sustainable development, provide access to justice for all and build effective, accountable and inclusive institutions at all levels".¹ At the same time, Russian Federation has not come up with a uniform understanding of the "sustainable development" and "rule of law" terms which means a great need for an analysis of this concept for the sake of eventual establishing effective access to court and rise of legal guarantees in the national judiciary rules. This task necessitates the use of analogy, deduction and synthesis, also historic, systemic and logical interpretation, as well as dialectic and technical legal methods. Application of these methods has allowed us to conclude that the national contemporary legal science in Russia disagrees with the globally accepted meaning of the "sustainable development of justice" term which precludes forming of a National Judicial Development Action Plan which may contain reasonable steps that give rise to legal guarantees in court proceedings, provide accountability of justice institutions and ensure truly unhindered access to court and bailiff service. Combined with the lack of globally approved perception of the "rule of law", the accurate implementation of both concepts seems almost unfeasible. The solution might be found in the launch of special training programs and professional courses for government employees whose day-to-day routine must comply with universal standards of fair trial and good governance.

Keywords: sustainable development; rule of law; access to court; UN Agenda; civil litigation; goals; federal target programs; judicial system.

В 2020 г. заканчивается федеральная целевая программа развития судебной системы, что обуславливает актуальность выработки новых целей и задач развития на новый период времени с учетом глобальных, региональных и национальных вызовов. Сохранение прежнего подхода к проектированию программы не даст ожидаемых результатов, поскольку задачи не адекватны целям, индикаторы оценки субъективны, ресурсы программы ограничены, как ранее отмечалось в юридической литературе². Нужен новый подход, который учитывает принципы стратегического планирования, концепцию устойчивого развития в сфере правосудия.

¹ <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>

² Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 46–47.

В российской юридической науке концепцию устойчивого развития рассматривали применительно к деятельности международных организаций¹, правам ребенка² и экологическим правам человека³, проблемам экологического образования⁴ и экологической стратегии⁵, праву на развитие⁶, устойчивому развитию малочисленных народов России⁷. Проблемы устойчивого развития судебной системы и правил судопроизводства в контексте соответствующей концепции не анализировались. Поэтому так важно уяснить истинный смысл концепции устойчивого развития, понятий верховенства права и доступа в суд. Для этого изучим, что понимается под «устойчивым развитием» в наднациональных актах, а затем – в национальных. Аналогичным образом поступим в отношении постижения сущности верховенства права и доступа в суд.

Сначала в наднациональных актах под «устойчивым развитием» подразумевалось «постоянное повышение материального и духовного уровня жизни всех членов общества при уважении и осуществлении прав человека и основных свобод...»⁸. После принятия Декларации о праве на развитие 1986 г. оно означало уже неотъемлемое право человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами⁹. Право на развитие приобрело новый статус: его признали правом человека¹⁰. Далее концепция устойчивого развития дополнялась и уточнялась различными нюансами политической, экономической, социальной, правовой сферы жизни.

¹ Сын Мин Л. Экологическая составляющая концепции устойчивого развития: Международно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

² Лактункина Е.А. Права ребенка в контексте концепции устойчивого развития: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005.

³ Пушкарева Э.Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.

⁴ Искандарова М.Р. Правовые проблемы экологического образования в контексте концепции устойчивого развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

⁵ Вершило Н.Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.

⁶ Амерханов С.А. Право на развитие и проблемы его реализации (международно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

⁷ Тория Р.А. Правовое регулирование финансового обеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016.

⁸ Декларация социального прогресса и развития 1969 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_development.shtml.

⁹ Декларация о праве на развитие 1986 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_development.shtml.

¹⁰ Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн. 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 713.

Анализ международных актов в области развития¹ позволяет сделать вывод, что смысл концепции устойчивого развития заключается в повышении качества жизни людей через искоренение проблем, перечень которых раз от раза расширяется и уточняется в соответствующем документе. Таким образом, устойчивое развитие представляет собой многоаспектную задачу, стоящую перед каждым государством, посредством решения которой устраняются глобальные и региональные вызовы и достигаются цели устойчивого развития мира. Данный вывод подтверждается позицией Лиз Форд, которая утверждает, что каждому государству надо использовать глобальные цели для формирования национальной повестки².

Наравне с правом человека на развитие устанавливались право и обязанность государства «определять соответствующую национальную политику развития»³. Обязанность (государства) надлежащего управления была установлена после признания на международном уровне права человека на развитие, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы⁴. Именно поэтому государство в лице своих органов власти, формирующих национальную политику, несет ответственность за развитие и за достижение глобальных целей и реализацию прав человека.

Как отмечает Р. Дольцер, обязанность государства по созданию условий развития страны следует как из права человека на развитие, так и из соблюдения правительством минимальных требований «к надлежащему управлению (good governance)»⁵.

Демократия, транспарентное и подотчетное управление, а также поощрение и защита прав и свобод человека являются основой для развития. При этом в п. 27 Повестки дня для развития 1997 г. подчеркивается, что надлежащее управление подразумевает укрепление демократических и эффективных институтов, борьбу с коррупцией, прозрачное и репрезентативное, подотчетное управление, наличие независимого правосудия, верховенство права. Эти же качества надлежащего управления воспроизведены в п. 10 Конвенции ООН «Будущее, которого мы хотим»⁶ и в Аддис-Абебской программе действий 2015 г.⁷

¹ См., например: Барбадосская декларация 1994 г.; Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г.; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.; Дохинская декларация о финансировании развития.

² Ford L. Sustainable Development Goals: All You Need to Know // <http://www.theguardian.com/global-development/2015/jan/19/sustainable-development-goals-united-nations>.

³ См. п. 3 ст. 2 Декларации о праве на развитие 1986 г.

⁴ См. там же.

⁵ Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн. С. 713.

⁶ «Будущее, которого мы хотим» – итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_development.shtml.

⁷ См. п. 18 Аддис-Абебской программы действий 2015 г. // <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/69/313>.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН (далее – Повестка дня ООН) объединяет требования к надлежащему управлению и правосудию в одну глобальную цель № 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»¹. Эта глобальная цель состоит из 10 пунктов, среди которых «содействие верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечение всем равного доступа к правосудию» (16.3), создание эффективных, подотчетных и прозрачных учреждений на всех уровнях (16.6), обеспечение доступа общественности к информации и защита основных свобод в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями (16.10), поощрение и проведение в жизнь недискриминационных законов и политики в интересах устойчивого развития (16b).

Такая трансформация требований обусловлена тем, что принципы хорошего управления заимствованы из концепции справедливого судебного разбирательства и теперь первая оказывает влияние на вторую. Поэтому уже необходимо создавать единый уровень правовых гарантий, на что обращалось внимание в юридической литературе². Однако эта идея пока не нашла адептов среди лиц, принимающих решения в отношении законодательных инициатив в нашей стране.

Если объем прав и свобод человека перманентно увеличивается, то соответственно растет объем обязательств правительства обеспечить реальное воплощение их в жизнь. Поэтому концепция устойчивого развития тоже претерпевает эволюционные изменения – она масштабируется.

Таким образом, концепция устойчивого развития и ее «дорожная карта» обладают комплексным, взаимосвязанным и неделимым характером, обеспечивающим сбалансированный подход к реализации универсальных целей и задач всех компонентов развития.

Именно эти черты присущи стратегии. На этом основании разделяем взгляды Ли Сын Мина, который полагает, что «понятие «устойчивого развития» может быть определено как стратегия... развития»³. Это понимание сущности концепции устойчивого развития воплощено в стратегии Европейского Союза 2001 г.⁴, на основе которой страны развивают свои программы (например, Шотландия⁵).

¹ <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

² Алексеевская Е.И. Единый уровень правовых гарантий справедливого судебного разбирательства в правовом регулировании судопроизводства – средство действенного обеспечения прав правосудием // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 100–110.

³ Сын Мин Л. Указ. соч. С. 7.

⁴ Adelle C., Hertin J., Jordan A. Sustainable Development 'Outside' the European Union: What Role for Impact Assessment? // <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.662.2732&rep=rep1&type=pdf>.

⁵ Achieving a Sustainable Future: Regeneration Strategy / The Scottish Government. Edinburgh, 2011 // <https://www.gov.scot/publications/achieving-sustainable-future-regeneration-strategy/>.

В настоящее время в мире насчитывается около 200 определений понятия «устойчивое развитие», как утверждают С. Паркин, Ф. Соммер и С. Урен, которые представили свой взгляд на дефиницию и план устойчивого развития Великобритании¹.

Этим вопросом задаются ученые и практики в мире, перед которым встает задача реализации глобальных целей Повестки дня ООН. Так, например, в Новой Зеландии 21 лидер бизнеса и власти, которые являются адептами концепции устойчивого развития, составили карту своего видения устойчивого развития для обсуждения и популяризации тезисов². В Новой Зеландии предложено пять подходов к пониманию устойчивого развития³.

Неотъемлемой частью развития являются верховенство права и демократия, благое управление и благоприятные условия на национальном и международном уровнях. Эти условия должны быть реально обеспечены государством на всех уровнях с помощью конкретных мер, позволяющих свести на нет такие угрозы миру, как насилие, несправедливость и произвол, плохое управление, неравенство, коррупция, и т.д.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что раз от раза увеличивается объем прав и свобод человека и соответственно увеличивается объем обязательств правительства обеспечить реальное воплощение их в жизнь. Поэтому концепция устойчивого развития тоже претерпевает эволюционные изменения – она масштабируется.

В связи с этим Д. Фишер, Ф. Хайке, А. Сандерманн утверждают, что «существует явная тенденция к семантической консолидации терминологии устойчивости в период после 2000 г. Таким образом, значение уходит от неконкретного и заменяемого модного слова к более изощренному и детализированному отражению концепции устойчивого развития»⁴.

Согласимся с их утверждением, поскольку оно справедливо в свете того, что каждая глобальная цель приобретает не только определенные черты в тексте самой Повестки дня ООН, но и на национальном уровне при формулировании государственного видения их реализации в конкретных программных мероприятиях.

Полагаем, что сущность концепции устойчивого развития в сфере правосудия означает постоянный реальный рост (процессуальных, институциональных)

---

¹ *Parkin S., Sommer F., Uren S. Discussion: Sustainable Development: Understanding the Concept and Practical Challenge // Proceedings of the Institution of Civil Engineers – Engineering Sustainability. 2003. Vol. 156(3). P. 169–171.*

² *Byrch C., Kearins K., Milne M.J., Morgan R.K. Sustainable “What”? A Cognitive Approach to Understanding Sustainable Development // Qualitative Research in Accounting & Management. 2007. Vol. 4(1). P. 26–52.*

³ *Byrch C., Kearins K., Milne M.J., Morgan R.K. Sustainable Development: What Does It Really Mean? // University of Auckland Business Review. 2009. Vol. 11(1). P. 1–7.*

⁴ *Fischer D., Haucke F., Sundermann A. What Does the Media Mean by ‘Sustainability’ or ‘Sustainable Development’? An Empirical Analysis of Sustainability Terminology in German Newspapers Over Two Decades // Sustainable Development. 2017. Vol. 25(6). P. 610–624.*

прав человека и гражданина, а также соответственно перманентное увеличение объема (процессуальных, институциональных) обязанностей суда (судьи), государства по обеспечению эффективной судебной защиты прав и свобод, законных интересов человека и гражданина, а равно организаций.

А. Прельс утверждает, что концепция устойчивого развития «стала доминирующей на национальном, наднациональном и международном уровне»¹. Об этом свидетельствует и статус концепции устойчивого развития в международном праве, который прошел эволюцию от «мягкого» права до «международного права»². Идеи концепции устойчивого развития «перетекли» из деклараций в конвенции, что подчеркивает ее юридический статус. Это в свою очередь обуславливает необходимость принятия Россией действенных законодательных, бюджетных и организационных мер по достижению глобальных целей Повестки дня.

На этом основании согласимся с утверждением Ли Сын Мина, полагающего, что «понятие «устойчивого развития» может быть определено как стратегия... развития»³.

Таким образом, концепция устойчивого развития и ее «дорожная карта» обладают комплексным, взаимосвязанным и неделимым характером, обеспечивающим сбалансированный подход к реализации универсальных целей и задач всех компонентов развития.

В России термин «устойчивое развитие» начал употребляться лишь относительно недавно в ряде стратегических документов⁴. При этом ни в одном из них нет определения данного понятия.

Более того, любые действия государственных программ позиционируются развитием, хотя в них нет диапазона прироста, который намечается и который имеет количественную оценку приращения качества объекта правового регули-

¹ Международное право = *Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн. С. 646.

² Решение Международного суда ООН от 25 сентября 1997 г. по делу «Габчиково-Надьмарош».

³ Сын Мин Л. Указ. соч. С. 7.

⁴ Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»; распоряжения Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 7 декабря 2001 г. № 866 «О Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2020 года»; распоряжения Правительства РФ от 28 октября 2015 г. № 2193-р «Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона», от 21 ноября 2007 г. № 1661-р «О Концепции Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года», от 10 мая 2016 г. № 868-р «О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

рования. Причинами такого положения отчасти являются отсутствие соответствующих исследований в российской юридической науке и непонимание бюрократами истинного смысла концепции устойчивого развития.

Что касается развития правосудия, то анализ трех федеральных целевых программ развития судебной системы: с 2002 по 2006 г., с 2007 по 2012 г., с 2013 по 2020 г. – позволяет сделать ряд неутешительных выводов. Уровень развития процессуальных прав в Российской Федерации низкий¹, а вносимыеправки в процессуальное законодательство сокращают уже имеющиеся процессуальные гарантии². Причиной такого сложившегося положения является движение по модели «шаг вперед и два назад», как в материальном законодательстве³, так и в процессуальном⁴. Тенденция по сворачиванию основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства ведет не только к значительному замедлению, но и к остановке роста правовых гарантий, что не согласуется с концепцией устойчивого развития, подразумевающей постоянный рост правовых гарантий, но никак не их сокращение, и с конституционными положениями о России как правовом государстве, высшей ценностью которого являются права и свободы человека и гражданина, обеспечивающиеся правосудием.

Если первая программа позиционировалась как продолжение реализации идей Концепции судебной реформы 1991 г., то последующие уже не корреспондировали к идеалам судебной реформы. Напротив, они были направлены на сворачивание демократических принципов судопроизводства вопреки рекомендациям Комитета Министров Совета Европы⁵ и постановлениям Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), констатирующих нарушения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶.

Реакционное отступление от идеалов верховенства права и доступа в суд в последнее время дает основание считать, что далее лоббироваться будут те правила судо-

¹ Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. С. 46–47.

² Там же. С. 49–53.

³ См., например: Лазаренкова О.И. Новеллы законодательства об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот: шаг вперед, два шага назад // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 53–56; Латыпова И.Р. Новая система оплаты труда судей: шаг вперед или два шага назад? // Администратор суда. 2012. № 4. С. 8–14.

⁴ Алексеевская Е.И. О концепции производства проверки вступивших в законную силу судебных актов в проекте единого ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 59–64.

⁵ Промежуточная резолюция КМСЕ ResDH(2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации – принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы // <http://base.garant.ru/2564955/>.

⁶ См., например, постановления ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России» (*Ryabikh v. Russia*), от 11 февраля 2010 г. по делу «Абдуллаев против России» (*Abdullaev v. Russia*).

производства, «которые проще выполнить самому государству, его органам, судьям»¹, а не демократические идеалы правового государства, верховенства права.

Следует отметить, что проблемы имеются и с уяснением истинного смысла понятия «верховенство права», несмотря на то, что этой идее не один век и впервые она была закреплена в Уставе ООН. Идеи верховенства права развивались и дополнялись в международных актах². Как правило, в них перечисляются неотъемлемые атрибуты верховенства права: уважение и обеспечение прав человека, «целостность судебной системы, а также ее независимость и беспристрастность»³, «честность»⁴, искоренение «ситуаций, которые наносят ущерб или угрожают демократическим институтам»⁵, подотчетность, транспарентность и инклюзивность институтов и процесса принятия решений⁶, но не содержится исчерпывающего определения.

Понятию «верховенство права» были посвящены исследования и доклады. Так, например, Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) в Докладе «О верховенстве права» от 4 апреля 2011 г. проанализировала все имеющиеся в международных документах понятия, такие как «*Rule of Law*», «*Rechtsstaat*», «*État de droit*», и резюмировала следующее.

Подмена понятия «верховенство права» на «управление на основании закона» или «точное исполнение закона» таит противоречие, поскольку не все законы приняты во благо человека, его прав и свобод. Это может «препятствовать развитию более полного определения понятия верховенства права»⁷, поэтому ценности верховенства права должны найти воплощение в нормах законов, чтобы «стать частью повседневной практики»⁸. При этом наиболее удачным определением верховенства права Венецианская комиссия сочла дефиницию Тома Бингхема, согласно которой «все лица и власти в государстве, будь то публичные, так и частные, должны быть связаны и иметь право пользоваться законами, публично принятыми, относящимися (в целом) к будущему и публично исполняемыми

¹ Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. С. 46.

² Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Венская декларация и др.

³ Резолюция № 19/31 «Целостность судебной системы», принятая Советом по правам человека ООН 18 апреля 2012 г. // <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/RES/19/31>.

⁴ Резолюция № 19/36 «Права человека, демократия и верховенство права», принятая Советом по правам человека ООН 19 апреля 2012 г. // <https://undocs.org/ru/A/HRC/RES/19/36>.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Доклад «О верховенстве права», утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25–26 марта 2011 г.) // [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus).

⁸ Kaarlo Tuori, The “*Rechtsstaat*” in the Conceptual Field – Adversaries, Allies and Neutrals, *Associations Vol. 6* (2002) Number 2, pp. 201–214, 212. Цит. по: Там же.

в судах»¹, которая дополняется восемью аспектами: «(1) доступ к закону (положения которого должны быть понятными, ясными и предсказуемыми); (2) вопросы юридических прав должны, как правило, решаться на основании закона, а не по усмотрению; (3) равенство перед законом; (4) власть должна осуществляться в соответствии с законом, справедливо и разумно; (5) права человека должны быть защищены; (6) должны быть предоставлены средства для урегулирования споров без неоправданных издержек или отсрочек; (7) суды должны быть справедливыми; и (8) государство должно соблюдать свои обязательства, как в рамках международного права, так и национального»².

Организация Объединенных Наций исходит из того, что «верховенство права и права человека представляют собой два аспекта одного и того же принципа – свободы жить в достойных человека условиях»³, имеют универсальный характер и являются основой мира и согласия в обществе.

Организация экономического сотрудничества и развития придерживается вышеуказанных идей верховенства права и доступа к суду и считает, что их обеспечение является обязанностью государства – надлежащее управление. Правовое регулирование должно содействовать повышению доверия общественности к институтам власти, получению информации о государственных услугах и о мотивах принятых решений⁴. При этом все эти принципы универсальны и применимы ко всем ветвям власти⁵.

На наш взгляд, наиболее удачная формулировка понятия «верховенство права» принадлежит Генеральному секретарю ООН: «принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности»⁶.

---

¹ Tom Bingham, *The Rule of Law* (2010). Цит. по: Там же.

² Пункт 37 Доклада Венецианской комиссии «О верховенстве права».

³ Верховенство права и права человека // <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/rule-of-law-and-human-rights/>.

⁴ OECD Guidelines on Measuring Trust // <http://www.oecd.org/governance/oecd-guidelines-on-measuring-trust-9789264278219-en.htm>.

⁵ Руководство ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе // [oecd.org/gov/ethics/2957345.pdf](http://www.oecd.org/gov/ethics/2957345.pdf).

⁶ Доклад Генерального секретаря: Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах // <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2004/616>.